

СЛЕД НА ВОДЕ

МУНБИН МУР



18+

Мунбин Мур
След на воде

«Автор»

2026

Мур М.

След на воде / М. Мур — «Автор», 2026

Идеальное убийство. Бизнесмен найден мёртвым в собственном бассейне, но орудие преступления исчезло без следа. Вода в чаше подозрительно тёплая, на дне — лишь горстка ледяной крошки и тонкая леска. Улика растаяла за секунды. Следов нет. Свидетелей нет. Убийца не оставил ничего, кроме загадки, которую невозможно разгадать. Майор Виктор Лазарев начинает охоту на того, кто использует воду как сообщника. Преступник всегда на шаг впереди — он умеет замечать следы, превращая их в пар и лёд. Но когда маньяк похищает дочь следователя и оставляет послание на запотевшем стекле, игра переходит на личный уровень. Теперь Лазарев должен не просто раскрыть преступление, а нырнуть в глубину собственного прошлого, где десятилетиями хранилась мрачная тайна его семьи. Как поймать убийцу, если след тает, а вода не помнит зла? Ответ скрыт в холодных каналах Петербурга, в зеркальных отражениях и в памяти льда.

© Мур М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тающий след	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

След на воде

«Вода не помнит зла. Но лёд — это вода, которая научилась молчать. А молчание оставляет самые глубокие следы».

Из записей Хрустального лабиринта

Глава 1. Тающий след

Дождь зарядил за полночь и к рассвету не утих, лишь сменил злую дробь на мерзкую морось, которая забиралась под воротник, оседала на ресницах и стекала по стеклам автомобиля мутными ручейками. Майор Виктор Лазарев припарковал старенький «Форд» у шлагбаума элитного жилого комплекса «Пятый элемент» в тот самый момент, когда ноябрьский сумрак только начал разбавляться грязно-серым светом. В такую погоду даже каменные джунгли Петербурга казались размытой акварелью, а небо над Финским заливом дышало сыростью, обещая скорый снег с дождем.

Лазарев заглушил двигатель, несколько секунд сидел неподвижно, слушая, как капли барабнят по крыше. Бессонная ночь давала о себе знать тупой болью в висках. Всего час назад он собирался наконец выпить третью кружку чая с имбирем и провалиться в тревожный сон, когда телефон разразился настойчивой трелью: дежурный по городу сообщил о мертвом теле в пентхаусе на Крестовском острове. Хозяин квартиры — Владислав Эдуардович Громов, сорок семь лет, владелец сети премиальных фитнес-клубов «Титан», найден плавающим в собственном бассейне. Обстоятельства подозрительные. Жена утверждает, что дверь была заперта изнутри, сигнализация включена. Охрана комплекса подтверждает: периметр не нарушался. Лазарев тогда только хмыкнул: «Идеальное убийство, значит. Выезжаю».

Теперь он разглядывал сквозь залитое водой лобовое стекло фасад жилого комплекса: панорамные окна, подсвеченные снизу холодными диодами, кованые решетки балконов, зеркальная гладь искусственного пруда у входа. Красивая жизнь за высоким забором. Именно в таких местах, по его опыту, обитали самые гнилые тайны.

Пройдя пост охраны — двое хмурых парней в черной униформе, уже проверенные на предмет записей с камер — Лазарев поднялся на скоростном лифте на двадцать третий, последний этаж. Кабина была отделана тонированными зеркалами и пахла дорогой кожей. Пока лифт бесшумно нес его вверх, майор машинально перебирал в уме вводные, полученные от дежурного: Громов был один дома, жена Алина Викторовна якобы находилась в загородном спа-центре с подругами и вернулась только утром; сигнализацию отключила она же; тело обнаружил личный водитель, который привез жену и занес в прихожую чемоданы. По словам охранника, квартира была опечатана, никто из посторонних не заходил. Иными словами — классический «запертый изнутри» сейф, только в роли сейфа — пентхаус площадью четыреста квадратных метров с бассейном на террасе.

Двери лифта разъехались, и Лазарев ступил в просторный холл, облицованный черным мрамором. Здесь уже работала оперативная группа. Судмедэксперт, невысокий светлый мужчина с лысиной, которую он то и дело промокал платком, раскладывал чемоданчик с инструментами. Двое криминалистов в белых комбинезонах колдовали над входной дверью,

снимая отпечатки. Следователь по особо важным, капитан Елена Морозова, стояла поодаль и что-то сосредоточенно записывала в планшет. Заметив Лазарева, она вскинула голову и коротко кивнула. Под глазами у нее залегли тени — тоже бессонная ночь.

— Доброе утро, Виктор Петрович, — произнесла она без тени улыбки. — Картина маслом: утопленник в пятизвездочном люксе. И ни одной зацепки.

— Это мы еще посмотрим. Что с женой? — Лазарев снял мокрое пальто, небрежно бросил его на стул у входа, натянул латексные перчатки.

— В гостиной, под наблюдением опера. Истерит, но в меру. Дает показания. Говорит, муж в последние дни был сам не свой, кого-то боялся. Телефон супруга заблокирован, ждем специалиста.

— А что с телом?

— Пока не трогали, ждали тебя. Эксперт говорит, в воде больше десяти часов. Но плавать в бассейне в три часа ночи, когда за бортом плюс три... романтика странная.

Лазарев прошел вглубь квартиры. Гостиная поражала воображение: дизайнерский минимализм, белые кожаные диваны, стеклянные стеллажи с наградами и фотографиями Громова в компании известных спортсменов. Пол подогревался, ступать было приятно. Но самое впечатляющее ждало за раздвижными дверями из матового стекла — крытая терраса, превращенная в оазис. Бассейн длиной пятнадцать метров с прозрачной, чуть подсвеченной водой, пальмы в кадках, лежаки, система «тропический душ». Сейчас над бассейном клубился легкий пар — вода была подогрета, термометр на стене показывал двадцать девять градусов по Цельсию.

Тело плавало у дальнего бортика лицом вниз, раскинув руки крестом. На Громове были только плавки. Темные волосы колыхались в такт едва заметному течению от включенной циркуляции. Лазарев подошел к краю, присел на корточки, всмотрелся. Вода кристально чистая, видно дно, выложенное голубой мозаикой, и дренажные решетки. Никаких следов борьбы. Только тело, вода и пар.

— Орудия убийства не видно? — спросил он у подошедшего эксперта.

— В том-то и дело, Виктор Петрович. Снаружи никаких ран, только ссадина на затылке, будто ударился о бортик. Но утопление выглядит... нелогично. Я бы предположил, что ему сначала нанесли удар, оглушили, а потом сбросили в воду. Однако кожа чистая, гематома не успела развиваться. Точную причину смерти скажу после вскрытия, но предварительно — асфиксия в результате утопления. Орудия, которым нанесен удар, не видно. Ни ножа, ни палки.

— Идеальное преступление... — задумчиво повторил Лазарев недавние собственные слова. — Поднимите тело. Аккуратно, не повредите то, что на дне.

Он заметил нечто странное — на голубой мозаике, прямо под тем местом, где только что находился живот утопленника, что-то блестело. Монета? Брошь? Вода искажала перспективу, но предмет был отчетливо металлическим.

Один из криминалистов спустился по лесенке в бассейн, вода дошла ему до пояса. Второй закрепил страховочный трос. Осторожно, стараясь не создавать волн, они перевернули тело. Лазарев успел заметить неестественно бледное лицо, искаженное гримасой предсмертного ужаса, и на затылке — багровый кровоподтек размером с пятирублевую монету. Но рана была странной: края слишком ровные, почти хирургические, а в центре виднелась крошечная темная точка — то ли прокол, то ли след от сосульки.

Когда тело начали поднимать на пластиковый щит, Лазарев указал на блеск под водой.

— Там что-то есть. Достаньте, не трогая руками.

Криминалист в бассейне кивнул, присел и пинцетом извлек предмет. Это оказался ключ — маленький, плоский, с бороздками, явно не от входной двери, скорее от камеры хранения или почтового ящика. Ключ был девственно чист, без следов коррозии, словно его только что уронили. Лазарев велел упаковать находку в пакет для вещдоков и продолжил осмотр.

Он обошел бассейн по периметру, вглядываясь в каждую складку лежаков и декоративных камней. На влажном мраморном полу, у самой кромки воды, угадывался едва заметный след босой ноги — но не отпечаток грязи, а просто участок пола, с которого чуть быстрее испарялась влага. След был неполным, словно его нанесли мокрой стопой, но стремительно высушили. Лазарев присел, подышал на это место, попытался рассмотреть контуры в косом свете. Размер — примерно сороковой, стопа мужская, с хорошо выраженным сводом. След вел от душевой кабины к бортику бассейна и обрывался. Убийца вышел из душа босиком, нанес удар, сбросил тело и... исчез? Но выход с террасы только через гостиную и холл, где, по словам охраны, никто не проходил.

— Морозова, — окликнул он капитана. — Проверь камеры внутри квартиры. Наверняка у них есть «умный дом». Мне нужно каждое движение в этом помещении за последние сутки.

— Уже запросила. Система безопасности «Аякс», все камеры работали штатно до двух часов ночи, затем — сбой, запись остановлена. Ровно на час. С двух до трех ночи — пустота. Рестарт произошел автоматически в три ноль пять. На всех записях — только тело в воде. Убийца знал, когда отключается система.

— Профессионально, — хмыкнул Лазарев. — Либо кто-то с доступом к настройкам.

Он вернулся в гостиную. На диване, завернувшись в плед поверх шелкового халата, сидела Алина Громова, супруга убитого. Молодая женщина лет тридцати, с точеными чертами лица и тщательно уложенными — несмотря на трагедию — светлыми волосами. Она курила тонкую сигарету, нервно стряхивая пепел в хрустальную пепельницу. При появлении Лазарева она вскинула заплаканные глаза, но что-то в ее взгляде заставило майора насторожиться: слишком быстрое переключение между горем и расчетливым интересом.

— Алина Викторовна, — Лазарев сел напротив, закинул ногу на ногу, давая понять, что разговор предстоит долгий, — где вы находились этой ночью?

— В «Империял-Спа» на Карельском перешейке. Приехала туда вчера в обед с подругами, Вероникой и Снежаной. Они подтвердят. Вернулись в город около семи утра, Витя, наш водитель, встретил на парковке. Ключи у меня с собой. Мы вошли, Витя понес чемоданы в

гардеробную, я пошла в спальню, заметила, что дверь на террасу открыта, заглянула... — она всхлипнула, промокнула глаза краем пледа. — Увидела его. Закричала. Вызвали охрану, те — полицию.

— Вы сказали, муж боялся кого-то. Кого именно?

— Он не называл имен. Но последние недели две стал дерганный, проверял замки, купил дополнительную камеру у входа. Однажды ночью разбудил меня, сказал, что слышал шорох на террасе. Мы вышли — никого. Я грешила на его бизнес, на конкурентов. «Титан» сейчас расширяется, не всем это нравится. Но чтобы убить... — она опять всхлипнула.

— Камеры внутри квартиры записывали все, кроме рокового часа. Кто имел доступ к настройкам системы безопасности?

— Только Владик и я. И администратор комплекса, наверное, но у них мастер-код. Можно удаленно отключить через приложение. Я не отключала, клянусь!

— Ваш телефон у вас?

Она протянула айфон. Лазарев отдал его Морозовой для снятия логов. Продолжил вопрос:

— У вашего мужа были враги? Может, поступали угрозы? Странные звонки, письма?

— Да, поступали, — она как будто обрадовалась вопросу. — В письменном виде. Он хранил их в сейфе в кабинете. Говорил, что кто-то шлет ему вырезки из газет с заметками про утопленников и фото плавающих тел. Я не вдавалась в подробности, он оберегал меня.

— Где сейф?

— Там, — она махнула в сторону коридора. — За картиной Шилова. Код — год нашей свадьбы: две тысячи девятнадцать.

Лазарев кивнул эксперту-криминалисту, чтобы тот вскрыл сейф. Сам же вновь обратился к жене:

— Когда вы видели мужа в последний раз живым?

— Вчера утром, перед отъездом. Он собирался на встречу с каким-то партнером, я уже опаздывала. Поцеловал меня в щеку, сказал: «Скоро все закончится». Я подумала, о делах, а он, выходит... знал, что с ним случится?

— Или готовился к чему-то другому.

Следователь поднялся, давая понять, что разговор пока окончен. Алину временно оставили в гостиной под присмотром оперативника, а Лазарев направился в кабинет. Сейф уже был открыт. Внутри — стопка папок, флеш-накопители, ювелирные украшения и отдельный конверт из плотной крафтовой бумаги. Лазарев извлек его, вытряхнул содержимое на стол. Три листа, исписанные аккуратным печатным шрифтом, без подписи. «Ты скоро захлебнешься, как

твои жертвы. Готовься к погружению. Вода помнит все». К листам прилагалась фотография, распечатанная на обычном принтере: безлюдный пляж, следы на мокром песке, уходящие в море. На обороте дата — три дня назад.

— След на воде... — пробормотал Лазарев, разглядывая снимок. Кто-то целенаправленно давил на психику жертвы, заставляя ее тонуть в страхе задолго до реального убийства.

В дверях возникла Морозова.

— Виктор Петрович, я проверила логи Алины. Ее телефон действительно всю ночь находился в районе спа-центра, геолокация совпадает с данными базовых станций. Но есть нюанс: в два сорок семь ночи с ее аккаунта было выполнено отключение системы видеонаблюдения в пентхаусе. Удаленно, через облачный сервис. Пароль знали только она и муж. Сейчас она клянется, что не заходила в приложение, но факт налицо. Либо ее взломали, либо она лжет.

— Либо кто-то воспользовался ее телефоном, пока она спала, — задумчиво добавил Лазарев. — Спа-центр, массаж, релакс... могла оставить телефон без присмотра. Кто ее сопровождал?

— Две подруги: Вероника Ставицкая и Снежана Корсакова. Данные пробиваем. Но, Виктор Петрович, это еще не всё. Мы нашли записи в логах «умного дома» — помимо отключения камер, в час пятьдесят восемь была команда на повышение температуры воды в бассейне до тридцати одного градуса и включение подогрева пола на максимальную мощность. Система выполнила всё. Такое ощущение, что кто-то специально создавал парилку. Зачем?

Лазарев замер. Вода, нагретая почти до горячей ванны, подогреваемый пол... Если представить орудие убийства, сделанное из льда, то при таких условиях оно растаяло бы в течение десяти-пятнадцати минут. Обычная сосулька, ледяной кинжал — все исчезло бы без следа. Удар по затылку с последующим утоплением. Идеально. Ни орудия, ни следов.

— Лед, — сказал он вслух. — Убийца использовал лед. Холодное оружие, которое превращается в воду. Потому и нет ножа, потому и рана выглядит как тупая, но с ровными краями — кристаллическая структура.

Морозова вытаращила глаза:

— Вы серьезно? Ледяной кинжал? Это реально?

— Более чем. В криминалистике такие случаи описаны. Если преступник подготовился заранее, сделал формы, дистиллированную воду без примесей, то при таянии не останется никаких микрочастиц. А тут еще и подогрев. След тает. В прямом и переносном смысле.

Он вернулся на террасу. Тело уже упаковали и готовились к транспортировке. Вода в бассейне все еще была горячей, пар поднимался к стеклянному потолку. Лазарев опустился на корточки у бортика, вгляделся в то место, где лежал утопленник. На мозаике, помимо ключа, он заметил мельчайшие пузырьки, прилипшие к швам. С помощью лупы удалось различить, что это не просто воздух, а крошечные чешуйки, напоминающие пленку. Он попросил криминалиста взять образец воды и набрать жидкости из фильтра-скиммера.

— В скиммере может скопиться все, что плавало на поверхности. Если убийца уронил что-то в воду, частицы затянет туда.

Криминалист щупом извлек из скиммера влажный комок. На первый взгляд — обычный мусор, ворсинки, пыль, но среди них — что-то длинное, полупрозрачное, напоминающее нить или проволоку. Лазарев осторожно развернул находку на стекле. Это оказалась тончайшая леска, около пяти сантиметров в длину, чуть серебристая, с узелком на конце. Рыболовная снасть? Но у Громова нет удочек, да и в бассейне рыбу не ловят. Возможно, леска служила для укрепления ледяного клинка: преступник вморозил ее в лед, придав конструкции жесткость. Когда лед растаял, леска осталась и застряла в дренажной системе.

— Умно, — пробормотал Лазарев. — Но не учел фильтр. Вот вам и первая улика. Проанализируйте леску, вдруг есть маркировка или состав. И поищите волокна на теле, особенно в ране.

Судмедэксперт, который уже готовился уезжать, подтвердил, что при осмотре раны под микроскопом обнаружил инородные включения — микрочастицы хитина. Лазарев нахмурился: хитин — это насекомые, ракообразные. Откуда в ледяном кинжале кусочки панциря? Может, преступник замораживал воду в форме, где до этого были заморожены креветки или лобстеры? Бред. Или целенаправленно добавил?

— Хитин... это интересно. Морозова, проверь, не было ли у Громова аллергии на морепродукты, не держал ли он аквариум с экзотическими рачками. Или, возможно, убийца оставил подпись. В прошлом году было дело — маньяк подбрасывал хитиновые панцири цикад. Но там другой почерк.

— Поняла. Еще одна деталь: звонки. За час до убийства, в ноль пятьдесят две, на мобильный Громова поступил входящий с одноразового номера, длительность разговора тридцать две секунды. Оператор вычислил примерный район — Василеостровский, но там вышка на территории завода. Абонент недоступен.

— Значит, его заманили на террасу звонком. Или предупредили, что пора выходить к бассейну. Возможно, угрожали чем-то, что заставило повиноваться. Громов был физически крепким мужиком, мог дать отпор, но почему-то оказался безоружен и один в плавках ночью у воды. Ждал кого-то.

Лазарев еще раз перебрал в уме цепочку: враг звонит, назначает встречу в три часа ночи на террасе собственного дома, обещая нечто важное. Громов отключает сигнализацию? Но по логам сигнализацию отключили с телефона жены. Странно. Либо он сам использовал ее аккаунт, либо жена участвует в сговоре. Тогда отключение системы — часть плана. Жена уезжает в спа, обеспечивая алиби, ее телефон используется для диверсии, а затем возвращается с водителем, чтобы обнаружить тело. Красиво. Мотив — деньги, измена, что-то еще. Но хитин и ледяной кинжал — это уже не семейный спор, а почерк психопата.

— Пойду поговорю с водителем и охраной. А ты, Морозова, прозвони спа-центр, выясни, не отлучалась ли Алина ночью. И найди мне подруг, с которыми она якобы была. Что-то мне подсказывает, что идеальное алиби треснет.

Оставшись один на террасе, Лазарев подошел к тому месту, где исчезал след босой ноги. Криминалист уже отлил гипс, но отпечаток был слабый, вряд ли пригоден для идентификации. Убийца предусмотрел всё: вошел через душ, смыл с себя любые загрязнения, ступил на мокрый мрамор, нанес удар ледяным орудием, удерживая жертву, пока та не вдохнула воду, затем ушел тем же путем, возможно, даже искупался, чтобы смыть следы. Вода — главный сообщник.

Лазарев представил, как преступник стоит под тропическим душем, смывая с себя все улики, как в это время лед тает в горячей воде бассейна, исчезая без следа. Остается только тело и запертая изнутри квартира. Идеальное преступление, почти бездоказательное. Зацепиться можно только за леску, ключ, хитин и компьютерные логи. След на воде.

Он взглянул на часы — начало девятого. Пора ехать в управление, допросить задержанных, дожидаться вскрытия. Но что-то не давало покоя. Лазарев встал на колени у бассейна, опустил руку в теплую воду, зачерпнул ладонь и поднес к лицу. Вода была идеально прозрачной, без запаха хлора — здесь стояла современная система озонирования. И все же... Он поднес ладонь ближе к свету и увидел, как в лучах пробивающегося сквозь облака солнца в воде переливаются мельчайшие частицы, словно серебряная пыль. Не может быть примесей. Или может? Он попросил эксперта взять контрольную пробу на спектральный анализ.

— Если в воде есть что-то помимо H_2O , это может указать на состав ледяного орудия. Например, тяжелая вода или специальные примеси для замедления таяния. Проверьте на дейтерий, на наличие солей, любые аномалии.

Эксперт пожал плечами, но пробу взял.

Тем временем водитель Громовых, Виктор Сергеевич, оказался вдовцом пятидесяти лет, служившим в семье больше десяти лет. Он сидел в холле и комкал в руках форменную кепку. Его версия: отвез хозяйку с подругами в спа, вернулся в город, ночевал в своей квартире на Петроградке, утром, как и планировалось, поехал за женщинами и доставил их домой. Никаких подозрительных лиц не видел. Лазарев почувствовал в его словах недосказанность — слишком идеально складывалось, слишком гладко. Проверят его биллинг и передвижения по камерам.

— Скажите, Виктор Сергеевич, Владислав Эдуардович в последнее время не заказывал лед? Много льда.

— Лед?.. — водитель нахмурился. — У них же льдогенератор на кухне, всегда кубики в баре. Нет, крупных партий не было. А зачем?

— Спасибо, это все.

Льдогенератор. Можно формировать небольшие куски. Лазарев направился на кухню, осмотрел встроенную машину. Она была заполнена аккуратными кубиками, но эксперты не нашли следов того, что ей пользовались в преступных целях. Значит, убийца пришел со своим орудием. Принес в термосумке ледяной кинжал и проволоку? Тогда как миновал охрану? При обыске черного хода выяснилось, что на пожарной лестнице камера не работает уже месяц из-за ремонта. Идеальный путь. Охрана не проверяла подсобку.

Лазарев спустился на парковку, где его уже ждала машина. Дождь наконец прекратился, но небо оставалось свинцовым. Он собирался сесть за руль, когда заметил, что на лобовом

стекле «Форда» прикреплена бумажка. Подошел — оказался сложенный вдвое лист. Внутри, печатными буквами: «Ты нашел леску, майор. Умный. Но след на воде не поймаешь. Игра только начинается».

Лазарев резко огляделся. Парковка почти пуста, только несколько джипов жильцов. У въезда будка охраны. Он подбежал к охраннику, спросил, не видел ли тот кого-нибудь у машины. Охранник развел руками: камеры на парковке тоже работали с перебоями из-за помех. Зато заметил: в течение последнего часа здесь проходила женщина с собачкой и курьер на велосипеде. Больше никого.

— Проверь записи! — рявкнул Лазарев, хотя понимал, что убийца умен. Скорее всего, бумажку подложили, когда он был в пентхаусе.

Вернувшись в машину, он положил лист в прозрачный файл для улики. Бумага простая, офисная, никаких отпечатков — убийца не дурак. Текст набран на принтере, шрифт Times New Roman, ничего особенного. Но сам факт послания означал: преступник следит за следствием, возможно, находится среди тех, кто имеет доступ к информации. У него есть конфидент в полиции? Или он сам где-то рядом, получает сводки по рации?

Лазарев взвесил варианты. Идеальное алиби жены, подозрительный водитель, отключенные камеры, ледяное оружие, хитин, ключ с бассейна, леска, провокационная записка. Первая глава этого дела уже сверкала осколками фактов, но общей картины не складывалось. Он ощутил знакомый холодок в груди — азарт, смешанный с тревогой. Такие преступления просто не раскрываются за сутки. Здесь пахнет серией, и письмо подтверждает: следующая жертва уже выбрана.

Решение созрело мгновенно: он немедленно направится в управление, допросит Ставицкую и Корсакову, запросит детализацию всех звонков и проверит ключ на предмет принадлежности. А вечером соберет штаб. Но сперва — душ и крепкий кофе, дома на Петроградской стороне, где его ждала шестнадцатилетняя дочь Кира. Она сегодня сдавала зачет по математике, потом тренировка по плаванию. Лазарев хотел услышать ее голос. Когда он набрал номер, гудок шел долго, но трубку никто не снял. «Наверное, на тренировке», — подумал он, но сердце кольнуло дурное предчувствие.

До дома он долетел за двадцать минут. Квартира встретила тишиной. Киры не было. На столе — остывший завтрак, нетронутая записка «Папа, буду поздно, ключи у меня». Лазарев проверил геолокацию дочери в приложении — телефон показывал спортивный комплекс «Олимпийский», все нормально. Однако тревога не унималась. Он налил кофе, сел за ноутбук, просмотрел сводки утренних происшествий. Ничего, связанного с плаванием или утоплением.

В девять утра позвонил судмедэксперт.

— Виктор Петрович, вскрытие завершено. Причина смерти: утопление в пресной воде, наступившее вследствие удара тупым предметом по затылочной области. Но — внимание — в бронхах и трахее обнаружены микроскопические элементы хитина, идентичные тем, что в ране. Более того, на слизистой гортани есть множественные крошечные царапины, словно жертва вдыхала что-то острое. Анализ показал фрагменты ракообразных: креветка, точнее, артемия — планктон, используемый для корма рыб. Но концентрация смертельная — если бы

он не утонул, то задохнулся бы от анафилактического шока. Громов был аллергиком, в его медицинской карте указана тяжелая реакция на морепродукты.

— То есть убийца не просто оглушил и утопил, а добавил в воду или прямо в оружие аллерген? — Лазарев сжал трубку.

— Вероятно, в лед заморожены сушеные артемии. При таянии они попали в воду, а жертва, захлебываясь, вдохнула эту взвесь. Убийца знал об аллергии и специально усилил мучения, гарантируя летальный исход, даже если бы Громов сумел выбраться из бассейна.

— Садист, — прошептал Лазарев. — Хитин — это подпись. Он хочет, чтобы мы это нашли.

— Похоже на то. Еще одна странность: в крови Громова обнаружены следы сильнодействующего седативного препарата — флунитразепам, «рогипнол». Смесь с алкоголем. Его чем-то опоили до смерти. Так что сопротивляться он не мог. Оглушили для верности и бросили в воду.

Картина прояснялась: жертву усыпили, возможно, через подсыпанное в напиток вещество, затем вывели на террасу, нанесли удар ледяным кинжалом, бросили в отравленную аллергеном воду. Лед растаял, уничтожив оружие, вода фильтровалась, но остатки артемий и седативного — улики, которые не испарились. Однако седативное выведет на того, кто подсыпал: надо проверить бокалы в квартире. Лазарев немедленно отдал распоряжение.

Дочитав отчет, он задумался о ключе. Ключ от ячейки камеры хранения на вокзале или в фитнес-клубе? В кармане убитого или на дне? Скорее, его подбросили, чтобы увести следствие в ложную сторону. Но ключ — это зацепка. Лазарев дал задание оперативникам проверить все автоматические камеры хранения города, начиная с Московского вокзала.

Затем он переоделся и приготовился к выезду в управление. Но прежде чем выйти, набрал дочь еще раз — опять без ответа. Написал сообщение: «Кира, как освободишься, сразу перезвони. Это важно». Почти сразу пришла эсэмэска с ее номера: «Все ок, пап. Буду через час. Не волнуйся». Текст как будто был не ее: обычно Кира использовала смайлики и сокращения, а тут гладкое, холодное предложение. Лазарев похолодел. Он попробовал позвонить по видеосвязи — вызов отклонен. «Свяжемся позже, еду в метро, неудобно». И всё.

Он выругался, схватил ключи и выбежал из квартиры. В лифте нажал первый этаж. Кабина, обшитая зеркалами, мягко поехала вниз. На цифре «4» свет мигнул, и лифт дернулся, застыв между этажами. Аварийное освещение залило пространство мертвенным синеватым светом. Лазарев несколько раз нажал кнопку вызова диспетчера — тишина. Мобильный телефон внезапно выдал короткий сигнал — смс с незнакомого номера. Он открыл: фото. Его дочь Кира, в купальнике, на бортике бассейна. Снято, судя по интерьеру, в том самом пентхаусе, на террасе, где только что лежал труп Громова. Кира смотрела в объектив расширенными от ужаса глазами, руки связаны тонкой леской. К фотографии прилагалась подпись: «Она в теплой воде, майор. У тебя ровно час, пока след на воде не растаял окончательно. Попробуй поймать меня».

Лифт снова дернулся и рухнул на пару метров, затормозив аварийной системой. Лазарев ударился плечом о стену, но не выпустил телефон. На дисплее высветилось новое сообщение: «Координаты отправил. Только ты. Один. Иначе она захлебнется, как Громов. Время пошло».

Свет в лифте погас. Где-то в недрах шахты загудели тросы. Лазарев, преодолевая боль, начал вручную раздвигать двери, чтобы выбраться в шахту и спуститься по скобам. В голове билась единственная мысль: успеть. След на воде тает с каждой секундой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.